

Ц Б К

Pulp

еллюлоза

Paper

умага

Board

артон

03 [2013]

- “Лига...” приглашает!
- От наших корреспондентов: встреча в ТПП РФ; Киевский КБК; ЮВИ-СПб.
- “Обзор Рынка”: гофрокартон; мелованная бумага; санитарно-гигиенические изделия.
- И снова о проекте “Ангара Перла”.
- Кондопожские проблемы.
- Стапистика: минуло 2 месяца...
- По мнению экспертов — новое заседание в “Дискуссионном Клубе”.
- Наука и технология: С(А)ФУ; СПб ГТУРП.
- Проблемы сырья.
- Предлагают зарубежные поставщики: ANDRITZ; PAPCELL; Simeoni; Tempra Pak.
- Встреча в Польше.
- Словарь целлюлозно-бумажных терминов. Окончание публикации.

Как дальше жить будем?

По уже сложившейся традиции в одном из первых номеров «ЦБК» наступившего года приглашенные редакцией эксперты обсуждают ситуацию, сложившуюся в отечественной и мировой целлюлозно-бумажной промышленности, подводят итоги завершившегося года и делают попытку «проникнуть» в ближайшее будущее...

В очередном заседании нашего круглого стола принимают участие руководители и специалисты производственных предприятий и объединений, проектных, научно-исследовательских и учебно-образовательных организаций.

Представляем «фигурантов» сегодняшней встречи. Это **К. С. Малышев** (АО «Волга»); **С. Ю. Малков** (ООО «Макорус»); **Е. В. Дьякова** (С(Ф)ФУ); **Ю. Г. Мандре** (СПб ГТУ РП); **Д. Н. Добрынин** (БумЭкс); **А. С. Микаэлян** (Окуловская БФ); **А. Н. Непомилуев** (БКТ-сервис).

Итак предлагаем наши вопросы!

Как Вы оцениваете итоги прошедшего 2012 года для российской ЦБП? Когда, по Вашему мнению, наша отрасль сможет превысить результаты 1988-1989 годов?

К. С. Малышев:

Я не могу говорить обо всей ЦБП, в части же производства газетной бумаги ситуация тяжелая. Во-первых, три крупнейших производителя газетной бумаги (Кондопожский, Соликамский и Балахнинский ЦБК) снизили объем производства по отношению к предыдущему периоду (согласно данным приведенным в № 3

«ЦБК-Экспресс» за 2013 г.) более чем на 6%. При этом причины были различны: от проведения модернизации (что скорее оптимистично) до кризисных ситуаций на отдельных предприятиях, которые делятся до настоящего времени. Во-вторых, доходность производителей газетной бумаги неудовлетворительна. Таким образом, в части производства газетной бумаги

объемные показатели предыдущих периодов практически недостижимы.

А. С. Микаэлян:

2012 был достаточно спокойным в части стабильности производства, рынков сбыта.

Мое мнение – превышение результатов начнет происходить с конца 2014 – 2015 году.

К. С. Малышев

С. Ю. Малков

Е. В. Дьякова

К этому моменту будут введены значительные новые мощности по производству бумаги, картона. А также будут проведены намеченные мероприятия по модернизации существующих производств. Негативно на осуществлении этих планов может сказаться снижение покупательской способности населения, нестабильность в финансовом секторе Европы, «сжатие» потребления ряда видов продукции за счет усиления использования компьютерных технологий.

Е. В. Дьякова:

С точки зрения специалиста, не занимающегося непосредственно производственной деятельностью, но имеющего прямое отношение к подготовке кадров и научным разработкам для отрасли, 2012 год можно охарактеризовать как вполне стабильный. В пользу этого свидетельствует постоянный спрос предприятий на подготовку и переподготовку инженерно-технических работников, наметившаяся тенденция к увеличению заказов на прикладные исследования и разработки.

Достижение объемов производства продукции ЦБП конца 1990-х годов в количественном отношении нельзя считать основным стимулом развития, по-

скольку за прошедшее время существенно изменился ассортимент и сегментация рынка как внутри России, так и в мире. Основные усилия в количественном и качественном отношении предприятиям отрасли следует направить на виды продукции, имеющие потенциальные конкурентные преимущества.

Д. Н. Добрынин:

2012 год был сложным! Банально, но актуально. К сожалению, никогда не было «простых» лет для Российской ЦБП. В целом, специалисты осознают все проблемы, стоящие перед отраслью, но решить их просто не в состоянии. Не готов прогнозировать, когда мы превысим валовые объемы производства конца восьмидесятых годов прошлого века. Можно и с 1913 годом сравнивать. Меня больше интересуют качественные изменения в ассортименте продукции российской ЦБП. Движение в сторону продуктов с высокой добавленной стоимостью. К сожалению, хвастаться пока нам особо нечем.

Ю. Г. Мандре:

Никаких серьезных вложений в восстановление потенциала большинства предприятий так и не было сделано. Исключения (инвестиции Илим

Групп и некоторых других предприятий) не способны компенсировать ухудшение технического состояния большей части предприятий, которые продолжают изнашивать основные мощности. Кроме того в ближайшее время ожидается рост обвинений в нарушении справедливой конкуренции Российскими предприятиями со стороны зарубежных конкурентов, которые возникнут в связи со вступлением России в ВТО. Проблема заключается в том, что западные предприятия несут значительные затраты на обеспечение экологической безопасности своих производств. В то же время нашим предприятиям, особенно тем, чьи владельцы спекулируют на сложном положении моногородов и отказываются поддерживать в работоспособном состоянии оборудование, обеспечивающее очистку стоков и газовых выбросов, позволено выпускать продукцию, не тратясь на поддержание экологической безопасности производств.

С. Ю. Малков:

За 2012 год ничего героического в Российской ЦБП не произошло, и как результат не наблюдалось существенных изменений в объемах производства. Объем производства бумаги и

Ю. Г. Мандре

Д. Н. Добрынин

А. С. Микаэлян

целлюлозы остался на уровне 2011 года: 4,7 млн тонн и 7,7 млн тонн, соответственно. По картону был продемонстрирован рост в 5 % по сравнению с 2011 годом (2,9 млн тонн).

В 2013 году, после пуска производства тест-лайнера в Кувшиново на фабрике SFTGroup при стабильной работе других картонных производств, можно ожидать приближения уровня производства картона к показателю 1989 года. Что касается бумаги и целлюло-

зы, показатели 1989 года достигнуты скорее всего не будут.

Давно ожидаемый пуск производства в Коряжме, возобновление работы ЦБК Кама, ввод мощностей по СГБ позволят достичь показателя производства бумаги в 5 млн тонн. Опять же этот показатель во многом будет зависеть от работы отечественных газетных гигантов, в первую очередь Кондопоги.

Пуск Братска даст прирост отечественным мощностям целлюлозы. Но

общее производство будет на уровне 8 млн тонн, из-за некоторого снижения объемов годового производства небольших производителей.

А. Н. Непомилуев:

В целом, оцениваю неплохо. Есть прирост объемов, наблюдаются положительные тенденции. Так что есть надежда, что результаты 1988-1989 гг. отрасль сможет превзойти уже в текущем году, а если не получится, то в 2014 – уж точно.

Какие из событий 2012 г. в отечественной ЦБП Вы можете назвать положительными, а какие отрицательными?

А. С. Микаэлян:

Затрудняюсь выделить что-то значительное как отрицательное, так и положительное.

Е. В. Дьякова:

Любые крупные, средние и даже небольшие проекты развития технологической базы положительны для отрасли и отдельных предприятий. Можно выделить стартовавший в 2012 году проект нового производства полуцеллюлозы в ОАО «Архангельский ЦБК», проекты «Большая Коряжма» и «Большой

Братск», точечные, но достаточно эффективные проекты модернизации в ООО «Сухонский ЦБК» и ОАО «Полиграфкартон», развитие сектора переработки тарного картона.

Д. Н. Добрынин:

Начну с отрицательных: безудержный рост тарифов «протivoестественных монополий» уже практически выровнял затраты на производство в РФ и за рубежом. Полное отсутствие помощи государства, хотя бы в создании инфраструктурных объектов, грядущее снижение таможенных пошлин на импорт. Практически остановлено производство на Кондопожском ЦБК – некогда одного из флагманов отрасли, год «страданий» проекта «Кама». Практически ни один из заявленных инвестиционных проектов не выполняется в плановые сроки. В общем, негатива хватало.

Положительно оцениваю инвестиционные проекты Илим Групп, SFTi OBF, также как и значительный прирост производственных мощностей в производстве санитарно-гигиенических видов бумаги.

Ю. Г. Мандре:

К сожалению большинство наших предприятий не отнеслось серьезно к перспективе появления сложностей в связи со вступлением России в ВТО. На протяжении уже нескольких лет (когда стало понятно, что вступление все равно произойдет) на форумах, посвя-

щенных обсуждению проблем отрасли и способах их решений, в выступлениях руководителей предприятий звучат только «угрозы» в адрес государства о том, что отрасль пострадает и многие предприятия не выдержат реальной конкуренции со стороны предприятий – стран членов ВТО. Даже на последнем форуме, который проходил уже после официального вступления России в ВТО, большинство представителей предприятий в своих выступлениях предвещали наступление тяжелых времен, но не могли поделиться планами по решению этих проблем. Конечно часть вины в том, что большинство предприятий отрасли оказались совершенно не подготовленными к работе в новых условиях конкурентной среды лежит на государственном уровне. Не было выработано отраслевой программы государственной поддержки предприятий, готовых инвестировать в приведение своих производств в конкурентноспособное состояние. Однако, несмотря на это, ряд предприятий, где владельцы понимали, что за счет привилегий, которые даются как раз для осуществления перехода к конкурентноспособному состоянию, постоянно жить не удастся, планомерно реализовывали инвестиционные программы, не рассчитывая на помощь государства. К сожалению, для того, чтобы перечислить эти предприятия много даже пальцев одной руки.

А. Н. Непомилуев

С. Ю. Малков:

Из положительного в отрасли, хотел бы отметить достаточно высокую инвестиционную активность компаний: завершение проекта нового ДПЦ на Соломбальском ЦБК, масштабную инвестиционную программу на Архангельском ЦБК, реализацию нескольких проектов в сегменте СГБ, а также появление нескольких проектов новых "greenfield" целлюлозных заводов.

Из отрицательных событий хотел бы выделить следующие события:

1) Останов ЦБК Кама. После успешного пуска и начала производства конкурентной легкой мелованной бумаги, комбинат был остановлен и про-

стоял 10 месяцев. Пожелаем новым собственникам и новому руководству предприятия быстрого и успешного пуска производства в 2013 году.

2) Банкротство Кондопожского ЦБК в конце 2012 года по причине долгов, превышающих 13 млрд рублей.

3) Банкротство ЦЗ «Питкяранта» в октябре 2012 года и введение процедуры наблюдения.

А. Н. Непомилуев:

Среди положительных событий необходимо отметить строительство и монтаж новых, а также реконструкцию действующих мощностей по производству целлюлозы, бумаги, картона и санитарно-гигиенических

видов бумаг.

Отрицательное событие – это, безусловно, останов крупнейшего производителя газетной бумаги.

К. С. Малышев:

К сожалению, в нашем сегменте ЦБП – производстве газетной бумаги – говорить о позитивных тенденциях в 2012 году не приходится: второй год подряд мировой спрос на газетную бумагу падает. Этот же тренд можно отметить и на территории России (наш основной рынок). Рост переменных затрат превышает ценовую индексацию. Все признаки наступившего отраслевого кризиса налицо.

Чувствуется ли на настоящий момент вступление России в ВТО в текущей деятельности предприятий, внесены ли изменения в перспективные планы их развития?

Д. Н. Добрынин:

С моей точки зрения, предприятия только декларируют грядущую опасность снижения таможенных пошлин на импортную продукцию. Полагаю, что корректировка планов развития предприятий в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО наступит только через 2-3 года. Пока гром не грянет...

А. Н. Непомилуев:

Конечно, все мы знаем о прогнозах относительно снижения рынка ЦБП после вступления в ВТО. Мне сложно оценивать, насколько сильно вступление ВТО отразилось на продажах предприятий, но если говорить о более близкой мне области технического развития производства, то все возрастающие требования по снижению затрат будут вынуждать производителей использовать все более прогрессивные ресурсосберегающие технологии, оборудование и автоматику. При этом важно, будет ли обеспечен для всех производителей легкий доступ к дешевым кредитным ресурсам.

С. Ю. Малков:

Крупные целлюлозно-бумажные

комбинаты, предприятия с экспортной ориентацией переживут вступление в ВТО сравнительно легко. Вступление России в ВТО в первую очередь коснется небольших игроков, ориентированных на внутренний рынок. Для этих предприятий первоочередной задачей становится развитие собственных конкурентных преимуществ, снижение себестоимости производства. Планы развития должны быть откорректированы в соответствии с этими задачами.

К. С. Малышев:

В настоящий момент вступление в ВТО начало оказывать свое влияние на нашу сырьевую базу – лес. Введение сертификации и появление «новых возможностей» для заготовителей леса, безусловно, окажут влияние на ситуацию – пока непонятно, как быстро, и с каким «знаком». Есть мнение, что новые денежные потоки от экспорта оживят отрасль, есть обратное мнение, что просто часть ресурса будет перенаправлена на заготовку леса по экспортным направлениям, а отечествен-

ные потребители будут испытывать некоторый дефицит и т. д.

В части же нашего продукта «наступление ВТО» случится чуть позже. Будет снята ввозная пошлина на газетную бумагу – влияние этого фактора очевидно, возможно появление конкуренции со стороны импортеров, также будет снята пошлина на ввоз целлюлозы, здесь влияние позитивно, но не для всех (существенная часть целлюлозы для производства газетной бумаги является продуктом внутреннего производства индустрии газетной бумаги). В настоящее время для производителей газетной бумаги на фоне глубокого отраслевого кризиса вступление в ВТО скорее несет больше отрицательных факторов, чем положительных.

А. С. Микаэлян:

В настоящий момент не чувствуется. В плане изменений перспектив развития больших изменений не проводилось, так как и ранее основной задачей компании была постоянная работа над оптимизацией себестоимости и улучшением качества продукции.

Насколько «острой» остается для отечественной ЦБП кадровая проблема? Произошли ли в последнее время какие-то изменения в отрасли в целом (на отдельных предприятиях)?

С. Ю. Малков:

Кадровая проблема была и остается одной из основных в отрасли. В России сейчас трудно найти квалифицированные кадры, как для операционной деятельности, так и для реализации инвестиционных проектов. Крупные игроки с высокой доходностью могут себе позволить перекупать лучшие кадры, в то время как большая часть отечественных предприятий имеет кадровые проблемы. Имея низкие уровни зарплат, такие предприятия не могут удержать перспективных молодых специалистов. Молодые специалисты, поработав 2-3 года на таких предприятиях и получив опыт, если не видят перспективы роста и дохода, уходят на заработки в смежные или даже другие отрасли.

Как вариант решения кадровых вопросов - возобновить целевой набор специалистов. В результате предприятие получит работника, связанного контрактными обязательствами, например на 5 лет, после окончания вуза. Выпускник гарантированно устраивается на предприятие. Другим решением может быть открытие профильных кафедр на базе отраслевых компаний.

Для устойчивого развития ЦБП в России, требуются кардинальное изменение ситуации с подготовкой кадров: повышение имиджа ЦБП у населения для привлечения молодых людей в отрасль, комплексные программы обучения/повышения квалификации для студентов и специалистов в сотрудничестве между вузами и промышленностью.

Сегодня уже можно выделить положительные тенденции по взаимодействию промышленности и вузов:

- отрудничество Монди СЛПК с Сыктывкарским целлюлозно-бумажным техникумом;
- проект «Лиственница» успешно реализованный в плотном сотрудничестве группы ИЛИМ и СПбГТУРП;
- сотрудничество Северного (Арк-

тического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (САФУ) с Архангельским ЦБК и УК «Объединенные бумажные фабрики».

А. Н. Непомилуев:

О кадровой проблеме можно говорить всегда, она существует. Обострилась ли она - наверное, нет. ВУЗы по-прежнему готовят специалистов, которых принимает производство. Пожалуй, можно говорить о том, что уровень подготовки студентов сегодня не успевает за совершенствованием организационных форм предприятий и развитием менеджмента. В результате выпускникам нужно время для того, чтобы адаптироваться к новым структурным формам и современному подходу в менеджменте, а предприятиям приходится тратить дополнительные ресурсы на их подготовку.

Ю. Г. Мандре:

На мой взгляд, ситуация с кадрами только ухудшается. В прошлый раз в ответе на похожий вопрос я говорил, что снижение уровня квалификации технического персонала на предприятиях происходит из-за нежелания руководителей и владельцев предприятий тратить на обучение и повышение квалификации технического персонала среднего и высшего звена. Сегодня мне уже кажется, что на многих предприятиях, где в высшее руководство попали люди, не прошедшие все ступени в управлении предприятиями и, соответственно, плохо представляющие себе всю сложность производства, его сложную технологию, насыщенность оборудованием, просто недооценивают роль квалификации технического персонала. Отсюда в связи с постепенным выбыванием по возрасту квалифицированного персонала отделы кадров и руководство таких предприятий уже

не в состоянии разобраться, достаточно ли квалификации у претендента для предстоящей работы. К сожалению, подобные проблемы просматриваются не только в нашей отрасли. И то, что в отраслях с более сложными технологиями и оборудованием ситуация еще хуже, не успокаивает, а только подтверждает, что отрасль ожидает в этом смысле не лучшие времена.

К. С. Малышев:

Наша отрасль не является исключением из общих тенденций, единственное серьезное отличие, пожалуй, - это то, что исторически ЦБК строились в достаточно обособленных населенных пунктах (если не сказать обратного, что населенные пункты возникали как следствие появления ЦБК и его инфраструктуры), то есть у нас, помимо общей проблемы дефицита квалифицированного персонала, еще добавляется проблема «моногородов» - отток жителей - в первую очередь, того самого квалифицированного персонала.

А. С. Микаэлян:

Кадровая проблема была и остается острой в части скажем так «высшего звена»: «синих воротничков» и ИТР. Если найти кандидатуры на рядовые рабочие операции не представляет проблемы, то «закрыть» позиции с требованием к знанию современных технологий вызывает трудности. Мы для решения данной ситуации активно используем такие инструменты как внутрифабричное обучение, наставничество.

Е. В. Дьякова:

«Острота» кадровой проблемы для каждого предприятия отрасли индивидуальна. Не претендуя на полноту оценки в масштабах всей системы подготовки специалистов для отечественных предприятий, можно выделить две

сегодняшние особенности. Во-первых, как это не покажется странным, молодые специалисты больше востребованы на средних и малых предприятиях, зачастую менее технологически оснащенных, чем гиганты отрасли. Это обусловлено положительной динамикой развития среднего и малого бизнеса и, как следствие, целевым заказом на специалистов. Во-вторых, изменения критериев федеральных образовательных стандартов и переход на двухуровневую систему подготов-

ки требует участия потенциальных работодателей в формировании программ практико-ориентированного обучения. При этом необходим синтез теоретической, общинженерной подготовки и элементов исследовательской работы, применительно к условиям предприятия, для выращивания «штучных» специалистов.

Д. Н. Добрынин:

Кадровая проблема отечественной ЦБП становится все «острее и

острее». Изменений в этом вопросе не чувствуется ни с рабочим персоналом, ни с ИТР. Все чаще управленцы высшего и среднего звена приходят из других отраслей, не имея знания особенностей ЦБП. Ухудшается качество высшего и среднего специального образования из-за пресловутых кадровых проблем профессорско-преподавательского состава. Как всегда, надежда на «гастарбайтеров» из Белоруссии, Украины и, возможно, Казахстана.

Некоторые эксперты считают одним из главных недостатков российской ЦБП отсутствие взаимодействия производственных предприятий, научных и проектных организаций... Можете ли Вы отметить положительные сдвиги в этом направлении?

С. Ю. Малков:

Большинство научных учреждений нашей отрасли утратили свое функциональное назначение, что было вызвано сокращением государственного финансирования, частичным перепрофилированием государственных НИИ.

Как было показано в предыдущем ответе, положительные сдвиги во взаимодействии промышленности и вузовской науки присутствуют. Но для развития отечественной отраслевой науки финансирование промышленности недостаточно. Требуется также государственное участие в финансировании НИОКР, опирающееся на государственную лесную политику, которой к сожалению на сегодня нет.

А. Н. Непомилуев:

Я бы не сказал, что это главный недостаток. Предприятия по-прежнему предоставляют заказы исследовательским и научным организациям, да и проектные организации постоянно заняты совершенствованием производственных мощностей. Мне кажется, что существующее взаимодействие в какой-то степени соответствует сегодняшнему уровню целлюлозно-бумажной промышленности. И такое взаимодействие может совершенствоваться с развитием отрасли.

К. С. Малышев:

Пожалуй, соглашусь с тезисом об очень слабом взаимодействии и потере потенциала развития. Есть отдельные успехи, которые скорее являются исключением из общей деградации производственных активов.

А. С. Микаэлян:

Я не считаю это проблемой. Если предприятию действительно нужны научные и проектные услуги – оно может получить их, как у нас в стране, так и за рубежом. Причем очень часто, сами поставщики оборудования их оказывают. Что касается взаимодействия – то мы открыты для сотрудничества с научными организациями.

Е. В. Дьякова:

Сотрудничество в научно-технической сфере, прежде всего, должно быть взаимозаинтересованным и взаимовыгодным. Времена, когда научные и проектные организации выступали в роли «просителей», уходят в прошлое. Внедрение и освоение новых технологий, модернизация существующих процессов требует непрерывной, порой оперативной, научной и экспериментальной поддержки. Научные подразделения на предприятиях стали скорее исключениями.

Наш опыт работы с предприятиями отрасли свидетельствует о том, что положительные эффекты от внедрения результатов исследований и разработок достигаются, когда заказчики и исполнители работают в единой команде. Подобное сближение позиций и объединение усилий для решения конкретных производственных задач, расшивки «узких мест» в технологии, является примером положительных сдвигов в научно-техническом взаимодействии. Этому в значительной степени способствует обновление испытательного оборудования и приборов, как на предприятиях, так и в исследовательских лабораториях и центрах.

Д. Н. Добрынин:

Отраслевая наука «ушла» из НИИ в исследовательские центры крупных производителей оборудования, химикатов и расходных материалов для ЦБП. С этой точки зрения, наука стала ближе к производству, ибо компании сами продвигают свои новейшие разработки на предприятия. Что касается проектных организаций, как отечественных, так и с участием иностранного капитала, то их недостаточно, а уровень их компетенции, к сожалению, часто оставляет желать лучшего. Здесь тоже кадровые проблемы.

Ю. Г. Мандре:

К сожалению, я не могу сказать, что интерес производств к использованию отраслевой науки, отечественных проектных организаций повышается. У большинства менеджеров (характеристики таким менеджерам я давал и в предыдущих ответах) впечатление, что при теперешнем состоянии предприятий не до науки, и в вопросах отладки режимов, с целью снижения затрат или реконструкции предприятий, безопаснее заниматься переносом технологий (это когда поставщик сам выбирает оптимальные технические решения и типы применяемого оборудования). Это очень распространенное и опасное заблуждение. Уже немало примеров того, что при таких подходах, после реализации мероприятий, наступает разочарование и понимание того, что деньги потрачены зря.

Проблема заключается в том, у

«слабого в техническом отношении» заказчика не бывает сильного подрядчика. При невятных технических заданиях (а их подготовка требует более глубоких знаний, чем навыки текущей эксплуатации привычных технологий и оборудования), не слишком аккуратно подготовленных исходных данных, поставщикам бывает трудно подготовить правильные решения, могут возникнуть проблемы совместимости новых технологий и существующего производства.

Кроме того, нельзя забывать, что главная цель многих поставщиков – не оказание наиболее полезной для заказчика услуги, а зарабатывание денег. Часто поставщик даже не подскажет заказчику, что, для обеспечения наибольшей эффективности от внедрения предлагаемой технологии и оборудования, заказчику необходимо внести какие-либо изменения в эксплуатацию

смежных участков. Для того, чтобы обезопасить себя от возможных ошибок и следует использовать опыт и знания отраслевой науки, проектных и других институтов. Независимый, «незамыленный» взгляд на проблемы предприятия и предлагаемые поставщиками методы их решения очень широко используется предприятиями на Западе. И затраты на подобные консультации и помощь там не считаются неоправданными. У нас, к сожалению, у технического руководства предприятий существует ложное опасение, что если они обращаются за независимой консультацией, то таким образом они «распишутся» в собственной невысокой квалификации. В то время, как на современных предприятиях Запады снижение рисков ошибок значительно важнее, чем сомнительная самоуверенность руководителей.

В последнее время участились высказывания о необходимости создания в отрасли (ЛПК, ЦБП) государственной координационной структуры. Ваше отношение к этой «идее»?

А. С. Микаэлян:

Это будет «мёртворожденный ребенок». Лучший регулятор – это рынок. Кроме того сегодня уже существует РАО «Бумпром», которое вполне справляется со своими обязанностями связующего звена и постоянно совершенствует свою работу.

Д. Н. Добрынин:

Я не верю в эффективность государственной координационной структуры ЛПК и ЦБП. Помочь все равно не помогут, а помешать – помешают. У нас и без государственных бюрократов достаточно отраслевых забот.

Ю. Г. Мандре:

Как к идее, к созданию такой структуры я отношусь положительно. Однако в способность государства создать эффективно работающую структуру, настоящей целью которой будет возрождение отрасли и создание условий для неистощительного лесопользова-

ния и переработки леса в продукцию действительно с высокой добавленной стоимостью я сильно сомневаюсь.

Боюсь, что в условиях ручного управления в эту структуру попадут не профессионалы, которые деятельность организации превратят в «бизнес» по продаже льгот и бюджетных средств на развитие отрасли и будут «зарабатывать» на проблемах отрасли. В таких условиях решение проблем отрасли станет нежелательным для этой организации, так как лишит источников «зарабатывания» денег. Неслучайно в странах Европы и Америки давно пришли к выводу, что вывод лесной отрасли на новый уровень устойчивого развития лежит в области инноваций и переходе к биорефинингу древесины (намного более глубокая переработка древесного сырья, чем это происходит сейчас). А у нас слова «инновации», «высокие технологии», «устойчивое развитие» используются лишь для придания докладом видимости серьезной работы.

Даже копирование западной модели отраслевого развития через создание и поддержку государством технологических платформ остается лишь пустым копированием. И реальное финансовое участие государства в проектах, соответствующих направлениям, принятым в лесной технологической платформе, отсутствует. В результате, даже если строительство лесопильных заводов и некоторых других предприятий механической переработки древесины (а эти производства потребляют только высококачественную часть заготовленной древесины) считать развитием лесной и лесоперерабатывающей промышленности, то происходит оно стихийно и без координации и участия государства. Такая модель развития не имеет ничего общего с принципами устойчивого развития и приводит к тому, что в большинстве лесных регионов Сибири и Дальнего Востока огромная доля заготовленного леса остается в лесу и при-

водит к пожарам и болезням леса.

В серьезные проекты строительства лесопромышленных комплексов, предполагающих комплексную механическую и химическую переработку 100% заготовленной древесины с выпуском большого ассортимента наукоемкой продукции с максимальной стоимостью добавленной стоимостью, бизнес не идет, а государство ограничивается лишь призывами.

К. С. Малышев:

Мне кажется, что государственных структур и общественных организаций, объединяющих в той или иной конфигурации участников ЦБП, существует достаточно и на сегодня. Другой вопрос – это что они реально могут сделать для отрасли и каждого отдельного предприятия.

С. Ю. Малков:

Я положительно отношусь к созданию единой федеральной структуры по управлению лесной отраслью. В текущем формате, когда лесными отношениями занимаются не-

сколько министерств и ведомств, управление отраслью не эффективно.

А. Н. Непомилуев:

Возможно, определенное лоббирование интересов отрасли со стороны какой-либо координационной структуры было бы не лишним, но нужна ли такая структура самим производителям целлюлозно-бумажной продукции – они сами лучше ответят на этот вопрос. Мне ближе идея регулирования в сфере взаимодействия предприятий ЦБП с такой смежной отраслью, как бумагоделательное машиностроение. Сегодня можно говорить о фактической утрате этой отрасли в России. Такие всем известные предприятия как Петрозаводский, Ижевский заводы, специализированные заводы в Канске, Кинишме, Санкт-Петербурге, Калининграде, которые раньше работали для нужд ЦБП, сегодня или закрыты, или перепрофилированы, или выполняют незначительные простые заказы, в основном, ремонтные.

К сожалению, на сегодняшний день мало что осталось от бывшей научной и производственной базы этих предприятий. В связи с этим практически все поставки оборудования для ЦБП сегодня производятся из-за рубежа. Я убежден, что заградительные меры на ввоз оборудования не помогут решить эту проблему из-за большого разрыва в уровне российских научных разработок в сравнении с передовыми мировыми. Но попытаться воссоздать в более современном виде эту отрасль можно. И помочь в этом может только государственная координационная структура, может быть, на базе РАО «Бумпром». Конечно, некоторые организации, например Институт «Крона», прилагают усилия для координации взаимодействия участников рынка, но этого явно недостаточно, чтобы обеспечить нужды отрасли. Пока мы больше слышим о достижениях иностранных компаний, чем об успехах отечественных машиностроителей: Европа, Америка, Китай очень активно поставляют свое оборудование на наш рынок...

Ожидаете ли Вы глобальных изменений в ассортименте продукции, вырабатываемой российскими предприятиями? Насколько серьезными могут быть эти изменения?

Е. В. Дьякова:

С учетом того, что около 80 % товарной продукции производит всего лишь полтора десятка крупных компаний и большая доля этой продукции ориентирована на экспорт ожидать существенного изменения ассортимента в ближайшее время не стоит. Возможно изменение баланса волокнистых полуфабрикатов в отдельных видах продукции и, прежде всего, при производстве тарного картона за счет все большего вовлечения в оборот вторичного сырья. Последнее особенно актуально для предприятий средней мощности, поскольку позволяет существенно снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность с тарным картоном из первичных полуфабрикатов.

Также вызывает интерес, насколько изменится структура рынка высококачественной печатной бумаги после выхода на проектную мощность БДМ-7 Филиала группы «Илим» в г. Коряжме.

Д. Н. Добрынин:

За 20 с лишним лет новейшей истории России отечественная ЦБП освоила, по большому счету, всего три новых вида продукции: офисная бумага, облицовочный картон и тисью-бумага. Возможно, до конца этого года появится легко мелованная бумага. Никаких иных изменений не ожидаю.

Ю. Г. Мандре:

Нет не ожидаю. Причины я указал выше. Наше государство вполне удовлет-

ворено ролью страны третьего мира, являющейся поставщиком энергоресурсов в развитые страны. А отсюда и все проблемы увядания отрасли. Это и разрушение системы образования, и постепенное снижение квалификации инженерного состава, это отсутствие понятных и системных мер по поддержке государством полезных инициатив и проектов, направленных не на паразитирование на проблемах и продажу государственной поддержки, а на действительное участие государства в развитии наукоемких производств и уходе от экспорта сырья, это и фактическое нежелание государства участвовать в развитии инфраструктуры.

С. Ю. Малков:

Многие предприятия работают как

над себестоимостью, так и над качеством продукции, предлагая клиентам изменения в ассортименте продукции. Это нормальная повседневная работа для предприятий в рыночных условиях.

Из существенных изменений в ассортименте отечественной продукции в 2013 году можно выделить возобновление производства легкой мелованной бумаги (LWC) на ЦБК «Кама» и начало производства чисто целлюлозной мелованной бумаги в Коряжме. Эти производства смогут перекрыть до 80 % диапазон сортов импортируемой мелованной бумаги.

В ближайшее время, я ожидаю анонсирования проектов по производству высококачественного мелованного картона (SBS, FBB) и растворимой целлюлозы, что также можно будет отнести к серьезным дополнениям к ассортименту отечественной продукции.

А. Н. Непомилуев:

Изменения вполне предсказуемы. В наш век перехода литературы и СМИ на электронные носители закономерно ожидается снижение производства печатной продукции. Эта тенденция уже сейчас заметна на примере уменьшения объемов производства газетной бумаги. А с введением во многих компаниях электронного документооборота будет постепенно снижаться и потребление офисной бумаги. Растущий сектор – это упаковка, большие резервы также на рынке санитарно-гигиенических видов бумаг. Мы уже можем предвидеть, что ожидает нас, наблюдая за закрытием западноевропейских производств, ориентированных на печатные виды бумаги. Думаю, что в ближайшие 5-10

лет и в России структура рынка ЦБП претерпит значительные изменения. В первую очередь, важные реструктуризационные решения должны быть приняты производителями газетной бумаги.

К. С. Малышев:

Насколько мне известно, «глобальных» изменений ассортимента пока не предвидится, в виду отсутствия соответствующего количества новых проектов.

А. С. Микаэлян:

Я знаю, что в ближайшее время будет выведено на рынок несколько новых продуктов, ранее не производимых в России. Например пуск БМ в Коряжме. Но массовых глобальных изменений не будет.

Многие объединения, холдинги и отдельные предприятия уже заявили о своих планах на наступивший год. Какие грядущие события окажут, по Вашему мнению, максимальное влияние на развитие отрасли?

Д. Н. Добрынин:

Безусловно, появление на рынке двух больших машин по производству тест-лайнера (Каменская БКФ и Сухонский ЦБК). Это приведет не только к серьезным изменениям рынка плоских слоев, но и к значительным потрясениям на рынке макулатуры. Будет лихорадить производителей газетной бумаги. Полное исчезновение этого продукта – это уже не вопрос ближайших десятилетий, но лет. В стране более двух миллионов тонн «газетных» производственных мощностей. Что с ними делать? Тысячи людей могут остаться без работы, возможно исчезнут несколько промышленных городов, как это уже случилось с Байкальском.

Ю. Г. Мандре:

Пока еще большинство заявленных планов, за очень малым исключением, направлены на поддержание на плаву предприятий, находящихся

в очень тяжелом состоянии. Как известно, при циклическом изменении цен на продукцию лесопереработки нормальные предприятия, нацеленные на обеспечение успешной работы не на текущий год или даже три года, а на десятилетия, период снижения цен и спроса на свою продукцию используют для проведения модернизации, внедрения новых технологий, расширения или изменения ассортимента. Ведь в этот период можно позволить себе и периодическую остановку производств для подключения новых схем и оборудования. И цены на оборудование в это время ниже. В результате к моменту повышения спроса и цен предприятия, проинвестировавшие в производство, подходят с конкурентными преимуществами. У нас же получается, что в период кризиса нет денег на проведение инвестиций, а в период высоких цен проводить инвестиции некогда, надо деньги зарабатывать.

С. Ю. Малков:

Давно ожидаемые пуски новых линий в Кувшиново, Коряжме и Братске окажут положительный импульс развитию отрасли.

Ходят слухи, что ВТБ избавится в 2013 году от непрофильного актива – Инвестлеспрома. Будем надеяться, что эта сделка приведет к переходу от антикризисного управления активами компании к их стратегическому развитию.

А. Н. Непомилуев:

Пуск и освоение мощностей на крупномасштабных проектах группы Илим в Братске и Коряжме. Дальнейшее освоение мощностей группой Монди, проекты SFT Group, Объединенных бумажных фабрик и других производителей. Ожидается реализация новых проектов в производстве санитарно-гигиенических видов бумаги. Не буду повторяться, многие предприятия совершенствуют свою производственную базу. Есть надежда на то, что будут снова пущены комбинаты в Кондопоге и Каме.

К. С. Малышев:

Основные отраслевые события происходят не внутри отрасли, а приходят в нее извне: это неуклонный рост затрат (в первую очередь за счет естественных монополий) и рост или падение рынков

сбыта (в зависимости от сегмента в ЦБП). В зависимости от баланса спроса и предложения производителю или удастся покрыть рост затрат и даже заработать, или не удастся, и предприятие находится в зоне убытков.

А. С. Микаэлян:

Однозначно серьезное влияние на отрасль окажет пуск БДМ «СФТ» в Кувшиново (Каменская БКФ). Это большой и хороший проект.

Большие и нужные проекты осуществляет группа «Илим».

Как Вы относитесь к переменам, происходящим в мировой ЦБП (сокращение производства в Европе и Северной Америке; переход на плантационное сырье; изменение ассортимента; уменьшение выработки бумаги для печати и др.)? Как это может отразиться на перспективах российской ЦБП?

Ю. Г. Мандре:

Мы как всегда отстаем от западных коллег. К сожалению, сильно отстаем и от главного восточного соседа партнера и конкурента. Я имею в виду Китай. Мы не то, что разрабатываем свои «прорывные» идеи, а даже те, которые уже проверены и работают как на Западе так и на Востоке, не торопимся внедрять. А ведь Китай показал нам пример прорыва в отрасли.

Хорошо известно, что Китай в последние годы вышел на первое место в мире по производству бумаги и картона, производя ежегодно свыше 100 млн тонн. Кроме того, на основе плантационного выращивания тополя Китай за пять-семь лет более чем удвоил мировое производство фанеры. Сегодня у России еще есть конкурентные преимущества перед плантационной древесиной. Это длинноволокнистая хвойная целлюлоза, полученная из долгорастущей северной сосны Сибири и Дальнего Востока. Для армирования бумаги и картона для упаковки это волокно пока трудно заменить целлюлозой из быстрорастущих пород с плантаций Южной Америки и Юго-Восточной Азии. Однако с возрастающим ростом интереса к работам по генетической модификации леса, а также интенсивными работами по разработке «химии мокрой части» буммашин проблема может

быть решена. Что касается обеспечения предприятий сырьем, то рост использования плантационной древесины предприятиями ЦБП – это очень серьезная угроза предприятиям России, ориентированным на использование древесины из естественных лесов. Кроме того, что древесина с плантаций не имеет таких разбросов по качеству из-за возраста и породного состава, стоимость ее заготовки и доставки не на проценты а в разы ниже, чем из естественных лесов.

Поэтому мерами по снижению затрат на производство не восстановить тот разрыв в себестоимости, который возникает из-за огромной разницы в стоимости сырья. И в связи с этим наши «сетования» по поводу того, что мол у них там климат лучше и плантационное выращивание леса не наша тема – полная ерунда. Наоборот, если мы считаем, что если у нас сложнее условия для плантационного выращивания леса для промышленного использования, то мы должны направить больше усилий на внедрение и освоение программы перехода на выращивание лесов с заданными (управляемыми) свойствами для промышленного использования.

Что касается сокращения объемов потребления бумаги, то с ростом благосостояния рост душевого потребления бумажной продукции про-

должится. Будет также расти потребление упаковки. Другое дело, что сектор производства дорогих видов мелованной бумаги и упаковочного картона сегодня в России практически отсутствует (эта продукция в основном импортируется), и мы, как обычно, опаздываем с инвестициями в исправление этой ситуации.

Выход однако есть. Это то, о чем я уже говорил в предыдущих ответах. Переход на инновационное развитие с использованием принципов биорефайнинга, инвестирование не в тиражирование технологий и оборудования, которые внедрялись на Западе 30 – 50 лет назад, а в использование современных, наукоемких технологий и оборудования, освоение технологий глубокой переработки побочных продуктов лесохимии, вовлечение в производство продукции с высокой добавленной стоимостью отходов производства.

К. С. Малышев:

У меня двойная позиция: как физическое лицо я рад техническому прогрессу, который на наших глазах ускоряет коммуникации и т. д., одновременно с этим, как отраслевой игрок ЦБП, я бы хотел «остановить мгновение» и дать возможность «накопить ресурсы» на текущем технологическом оборудовании для инвестиций в новые продукты. Однако здесь мы не в силах идти «против

течения», мы должны искать пути развития или уйти с рынка. Для предприятий Российской ЦБП в их текущих условиях ситуация тяжела, операционных доходов на перевооружение не хватает, заемные деньги дороги (иногда и не доступны), то есть, в целом, сложно и ситуация вряд ли будет улучшаться.

С. Ю. Малков:

Я достаточно спокойно отношусь к развитию мировой ЦБП и некоторым переменам. Формула развития мировой ЦБП достаточно проста – производство полуфабрикатов в регионах с наличием сырья по конкурентной цене, а производство конечного продукта географически недалеко от его потребления. При этом перспективы отечественной отрасли есть, как и в производстве бумажной и картонной продукции для внутреннего рынка, так и в производстве полуфабрикатов в первую очередь для растущих рынков Азии.

Имея обширную сырьевую базу, нам надо смотреть на несколько шагов вперед и искать решение по более глубокой переработке древеси-

ны, с целью получения широкого спектра новых продуктов. Этим последние несколько лет занимаются наши Скандинавские соседи.

Я уверен, что и Северная Америка, и Европа, не сказали еще своё последнее слово. В конце марта я встречался в Китае с руководством одной из ведущих мировых бумажных компаний. В связи с ростом себестоимости производства в Китае компания планирует реализацию своего нового целлюлозного завода в США.

Оценивая стоимость сырья в некоторых регионах России и логистику до рынков сбыта, можно смело утверждать, что Россия имеет не менее перспективные.

А. Н. Непомилуев:

Произойдет смещение производственных мощностей в регионы с минимальными затратами на сырье, энергоресурсы, кадры – это Бразилия, Юго-Восточная Азия, Китай. Отношусь к этому как к данности. Ожидая, что в России все же есть производственный потенциал и надеюсь на положительные изменения в этом направлении – пусть небольшой, но

стабильный рост. Естественно, производители печатных видов бумаги должны будут серьезно контролировать рынок, может быть, перепрофилировать свои мощности под другие виды продукции.

Д. Н. Добрынин:

К сожалению, все перемены в мировой ЦБП не влияют позитивно на развитие отечественной отрасли. Сокращение производства в Европе не приводит к увеличению экспорта бумаги из России. Целлюлоза из плантационного сырья серьезно конкурирует с нашей длинноволокнистой целлюлозой. Изменение ассортимента в России практически не происходит. Исчезновение бумаги для печати может погубить «газетчиков». Российской ЦБП придется ориентироваться только на внутреннее потребление. Среднедушевое потребление бумаги остается низким и растет медленными темпами. Косвенно это характеризует рынок как бедный и непродвинутый. Будем производить и потреблять внутри страны, без оглядки на внешнюю конъюнктуру.